

25.01.2005

полемика

Дискуссионный клуб «Аргумент» . Заседание 1-е

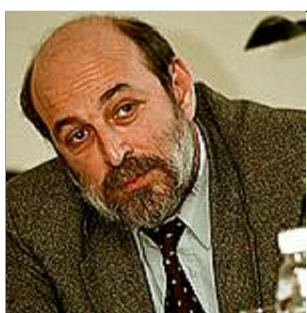
В начале 90-х в газете «Советская молодежь», юбилей которой журналистская общественность Латвии отметит в этом году, тоже была тематическая полоса под названием «Аргумент». Под этим заголовком публиковались письма читателей, острые выступления общественных деятелей. А вел ее тогда молодой журналист, а ныне издатель «Часа» Алексей Шейнин. Мы решили в канун выборов возродить эту рубрику на наших страницах. Приглашаем читателей и политиков к свободному обмену мнениями.

Пресс-фото.

Разве дети должны отвечать за грехи взрослых?

«Черно-белое кино», или Еще раз о консолидации

Искренне благодарен всем, кто откликнулся на мою статью о необходимости консолидации левоцентристских сил («Час», 5 января). Разнообразие откликов показывает: тема весьма актуальна. Спасибо беспартийному Владимиру Федосову за лестные, а партийным Янису Диневичу и Александру Гильману - за критические оценки.

«Кто виноват?» или «Что делать?»

Владимир Федосов задает ряд вопросов, большую часть которых следует скорее отнести к риторическим. «Что значит» моя статья? Да то и значит - высказывание своего мнения, приглашение к дискуссии. Не надо всюду искать «фигуры умолчания». За что был исключен из ПНС Долгополов, почему покинул партию Плинер, кто инициировал развод «старого» ЗаПЧЕЛ? Эти коллизии широко освещались в прессе.

Владимир Федосов рассматривает ситуацию с точки зрения «Кто виноват?». Я же скорее пытаюсь искать ответ на другой извечный вопрос русской интеллигенции - «Что делать?». Видимо, в этом основная причина наших разногласий.

Главный вопрос Федосов не задает напрямую, а формулирует в виде утверждения:

«восстановление демократии в Латвии невозможно без восстановления прав огромной массы лишенных их русскоязычных, поэтому это является первоочередной задачей». Совершенно согласен, более того, именно об этом я и писал. И вот тут Владимир Федосов почему-то не задает ключевого вопроса - А КАК ЭТОГО ДОБИТЬСЯ? «Надо заставить не желающего тебя слышать открыть уши», пишет уважаемый оппонент - и вновь умалчивает о том, КАК?

Впрочем, из дальнейшего текста становится понятно: надо всем объединяться вокруг «русского» знамени, ходить на митинги, демонстрации, требовать, кричать... Я вовсе не против демонстраций (и сам в них участвую), но - почему г-н Федосов и коллеги из нынешнего ЗаПЧЕЛ считают, что это помогает достижению наших целей? Да, я честно признаю, что стремление левоцентристов к диалогу и компромиссу пока не принесло значительных успехов. Но разве демонстрации и радикальные требования оказались более успешными?

Я с уважением отношусь к коллегам из ЗаПЧЕЛ и искренне считаю многих из них не только единомышленниками, но и друзьями. И именно поэтому считаю себя вправе честно, в глаза высказывать не только комплименты, но и жесткую критику. И готов повторить свои аргументы здесь.

Бурная деятельность и ее плоды

Давайте говорить прямо, отвлекшись на время от политических игр. Возьмем события последнего года - кампанию борьбы против реформы под идейным руководством ЗаПЧЕЛ. Единственный серьезный успех - замена «только на латышском» на пропорцию «60% на 40%» - был фактически достигнут еще до начала массовых манифестаций.

Да, митинг 23 мая 2003 года (инициированный, кстати, не штабом и не ЗаПЧЕЛ, а ЛАШОРОм) привел власти в шоковое состояние. Но достигнутый эффект не был использован. Штаб, оттеснив ЛАШОР, взялся организовывать серию намного менее впечатляющих акций, а некоторые его лидеры стали публично заявлять: нам не нужен диалог...

В результате и власти, и латышское общество просто привыкли к постоянным «точечным» акциям, и даже действительно беспрецедентно масштабные манифестации 1 мая и 1 сентября 2004 года эффекта не возымели. Более того, радикализация лозунгов и действий штаба и ЗаПЧЕЛ дала властям шанс перевести проблему в сферу безопасности, запугать латышского обывателя - и проблемой образования стали заниматься не политики и эксперты-педагоги, а полиция и спецслужбы. Что мы, родители, выиграли от этого?

Тактика бескомпромиссного давления оттолкнула директоров школ и многих учителей, оказавшихся между двух огней - МОН и штаба с ЗаПЧЕЛ. Вместо осторожной, продуманной поддержки директоров принялись клеймить позором за «трусость и соглашательство», игнорируя их зависимое, уязвимое положение. Им не оставили пространства для маневра. И когда назначенный министром Юрис Радзевич начал обходить школы, вместо обоснованных аргументов, которые могли бы позволить ставить вопрос о хотя бы «притормаживании» реформы (а министр был готов к этому), он услышал от загнанных в угол директоров: «Все хорошо, прекрасная маркиза»...

Еще хуже другое последствие радикальной стратегии. Массовые манифестации были объявлены основным и чуть ли не единственным критерием недовольства реформой - мол, кто в них не участвует, тот за реформу... Но если так, то сторонний

наблюдатель должен сделать вывод: начиная с 1 сентября все реформой довольны, ведь никаких акций больше нет! Официозная пропаганда этот фактор уже использует всюду. И работа с международными организациями, к позиции которых власти Латвии все же вынуждены прислушиваться, стала намного сложнее.

Что, организаторы манифестаций этого не знали, не могли предвидеть? Когда обещали тысячам отчаявшихся людей: придите на митинг, и мы остановим реформу! Не остановили... Поверят ли люди вновь? Не оказываемся ли мы, оппоненты реформы, в роли пастушка, кричавшего «волк, волк»?

Сейчас ЗаПЧЕЛ опять начал серию манифестаций. Но - будем откровенны: неужели люди не понимают, что это связано с приближающимися муниципальными выборами?

Победить - значит убедить

Предельно ясно и по-голливудски простоудушно суть дела показал Александр Гильман: мол, есть хорошие парни, «честный ЗаПЧЕЛ», и плохие парни - «лицемерные» все остальные. Забавно, что тут же Гильман еще и жалуется: мол, плохие парни, объединившись, «наверняка из всех сил поливали бы ЗаПЧЕЛ»... Картина - черно-белая: кто не с нами, тот против нас.

«Приватизация» борьбы против реформы и в целом защиты интересов русскоязычных латвийцев, стремление «задавить и заклеить» всех, кто пытается искать другие пути, - не просто неэффективны. Это объективно вредно для общего дела.

Да, радикальные лозунги всегда привлекательнее для избирателя, и естественно, что рейтинги ЗаПЧЕЛ выше, чем у «умеренных» левоцентристов. Но давайте все же решим, что же является нашей целью: обеспечить успех одной партии, ее монополию представлять русскоязычных латвийцев или решать проблемы наших избирателей? Как вы это представляете на практике? Вот еще один митинг, и Репше с Табунсом скажут: да, мы были неправы, мы сдаемся?

В политике победить - значит убедить. «Игра мускулами», радикализм, необоснованные обещания могут принести пару лишних мандатов, но ценой этих мандатов будет углубление пропасти между латышскими и русскими политиками. И это не только не поможет избирателям решить их проблемы, а скорее затруднит поиски решения.

Какого цвета кот

Интересно сравнить позиции Владимира Федосова и Александра Гильмана с позицией генсека ЛСДРП Яниса Диневича. Оппоненты критикуют меня с противоположных позиций - если Федосов и Гильман призывают сплотиться на «русской» основе, то Диневич, наоборот, зовет поддержать свою «латышскую» партию (Гильман откровенно передергивает, притворяясь, что не видит принципиальной разницы между позициями Диневича и Игоря Пименова!).

Конечно, в отличие от Федосова, для Диневича проблемы русскоязычных латвийцев не являются приоритетными, отсюда и явная поверхностность его суждений. С самого начала Диневич подает проблему как «слишком малое представительство русскоязычных жителей Латвии в политике». Я писал о другом - о недостаточном участии русскоязычных латвийцев в принятии решений. В чем разница? Мне неважно, какого цвета кот, лишь бы мышей ловил. Неважно, какой национальности депутат, лишь бы действовал в моих интересах. И вот тут-то у меня с соцдемами

большие проблемы.

Кто бы спорил - действительно, у латышей и русских масса общих проблем: безработица, низкие пенсии и зарплаты, отмена «потолков» квартплаты... Но руководителям ЛСДРП следовало бы понять, что, помимо этих проблем, у русскоязычных латвийцев есть и крайне важные специфические проблемы - в первую очередь реформа образования. А вот по этим вопросам ЛСДРП занимает фактически ту же позицию, что и правые латышские партии. Именно поэтому - а вовсе не потому, что ЛСДРП - «латышская партия», я за нее и не голосую.

Янис Диневич несколько высокомерно становится в позицию судьи: мол, пока неясно, какая из этих партий левоцентристская... Полагаю, для этого у ЛСДРП нет никаких оснований. Готов поспорить с генсеком о том, что такое ценности современной социал-демократии. И шестилетний опыт работы в социал-демократической группе ПАСЕ (в том числе и в качестве ее зампреда), и работа в социал-демократической фракции Европарламента в качестве наблюдателя многому меня научили. Современная европейская социал-демократия защищает отнюдь не только наемных работников и малообеспеченных, на переднем крае скорее защита других уязвимых групп - иммигрантов, национальных меньшинств, женщин. Именно здесь сегодня проходит водораздел между социал-демократами и правыми в Европе. И именно поэтому европейские социал-демократы имеют серьезные проблемы с ЛСДРП - они не могут понять, как партия, подающая себя как социал-демократическая, может выступать, например, против ратификации Рамочной конвенции.

Впрочем, Янис Диневич сам точно поставил диагноз: «...все эти партии считаются «русскими партиями». Вопрос - кем считаются? К сожалению, Диневич прав - если партия принимает во внимание интересы не только латышей, но и русскоязычных, то официоз тут же записывает ее в «русские партии». Но этот стереотип нынешнего латышского общества - ваша, а не наша проблема, господин Диневич!

Забавно выглядят поучения Диневича о том, что «этнические партии» - это плохо. Много лет ПНС оставалась единственной этнически смешанной партией Латвии. Ее основатели и многолетнее «лицо» - поляк Янис Юрканс, латыши Айварс Датавс и Николай Нейландс, латгалец Янис Урбанович, русские Владлен Дозорцев и Сергей Долгополов, еврей Маврик Вульфсон...

По тому же пути идет и «Новый центр» Долгополова. А вот в ЛСДРП я что-то не припомню ни одной видной нелатышской фамилии. На собраниях и съездах ПНС и «Нового центра» говорят и по-латышски, и по-русски - как кому удобнее. А представим попытку выступить на съезде ЛСДРП на русском... Так что чья бы, простите, корова мычала, господин Диневич!

Отдаю должное коллегам из ЛСДРП - действительно, она первой среди «латышских» партий нашла в себе мужество переступить через стереотипы и пойти на открытый союз с «русскими» партиями. Да, это был единственный шанс для ЛСДРП получить власть в Рижской думе, но тем не менее искренне уважаю мужество Яниса Диневича и его коллег.

Верю, что выступление Диневича продиктовано не только желанием лишний раз «посветиться» перед муниципальными выборами, и очень хочется надеяться, что рано или поздно общий блок, а на его основе и единая левоцентристская «латышско-русская» партия все же будут созданы, и нынешние лидеры ЛСДРП сыграют в этом важную роль. Впрочем, наша полемика с Янисом Диневичем показывает, что создание такого блока - вопрос, к сожалению, не сегодняшнего дня.

Жизнь продолжается

Пожалуй, впервые за многие годы не могу согласиться с Леонидом Федосеевым - я не начинал «обмена ударами». Честное слово, ни на кого не хотел и не хочу нападать. Напротив, пытаюсь сделать именно то, к чему призывает Л. Федосеев: «посмотреть на шаг вперед». Очень хочу разобраться, почему так происходит: все понимают, что только сообща можно добиться общей цели - чтобы к каждому человеку государство относилось с одинаковым уважением, независимо от этнического происхождения, толщины кошелька, родного языка и места рождения дедушки. Все - за консолидацию, за объединение усилий. Но делаем прямо противоположное... Что же должно быть, чтобы наши естественные различия во взглядах приводили не к взаимным обвинениям, а к уважению убеждений оппонента, констатации разногласий и поискам общего поля для сотрудничества?

Да, нынешние муниципальные выборы важны. Но вместо очередной попытки предсказать их результаты скажу другое: и после них жизнь, в том числе политическая, будет продолжаться. Уже в будущем году - выборы в Сейм, потом опять очередные выборы. И вопрос о том, как объединить силы, как консолидироваться, встанет вновь.

Прошу всех своих нынешних и будущих оппонентов: давайте не торопиться с ответными репликами! Давайте сосчитаем до десяти, глубоко вздохнем и подумаем. Давайте подумаем вместе.

Борис ЦИЛЕВИЧ, депутат Сейма от ПНС.